

ПЕРВЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ: ПРОЕКТЫ И РЕАЛИИ

FIRST ACADEMIC CENTER OF EASTERN SIBERIA: PROJECTS AND REALITIES

Н.А. Куперштох

N.A. Kupershtokh

Восточная Сибирь, производительные силы, проекты академических учреждений, Академия наук СССР, Восточно-Сибирский филиал АН СССР.

Статья посвящена неизвестной странице в истории академической науки Восточной Сибири – изучению проектов филиала Академии наук СССР, подготовленных научной общественностью Иркутска в середине 1940-х гг. Изучение истории науки региона позволяет сделать вывод, что идеи по созданию комплексного научного центра частично воплотились в жизнь спустя десятилетие, при организации Сибирского отделения АН СССР.

Eastern Siberia, productive forces, projects of academic institutions, Academy of Sciences of the USSR, Eastern Siberian branch of AS USSR.

The article is devoted to an unknown page in the history of academic science in Eastern Siberia that is studying the projects of the branch of the Academy of Sciences of the USSR, initiated by the Irkutsk scientific community in the middle of the 1940-ies. The study of the history of regional science allows us conclude that the ideas about creation of the complex scientific center were partially realized a decade later during the foundation of the Siberian branch of the AS USSR.

Истории академической науки Восточной Сибири посвящены работы З.И. Рабецкой, Е.Т. Артемова, В.Н. Казарина и др. Изучая проблемы развития социально-экономического и научного потенциала региона, исследователи неизбежно выявляли вариативность этого развития, т. е. существование различных вариантов (проектов) по тому или иному вопросу. В итоге изучение проектов вылилось в самостоятельное историографическое направление [Артемов, 2004; Долголюк и др., 2002; Тимошенко, 1997].

Проекты по развитию научного потенциала Восточной Сибири, инициированные учеными и местными властями, предлагали масштабные планы изучения и освоения природных богатств региона. Однако в реальности осуществить эти планы было непросто. Цель статьи – показать причины осуществления или неосуществления различных проектов по развитию академической науки Восточной Сибири на основе привлечения новых документов из Научного архива Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН.

Появление первых академических учреждений диктовалось различными обстоятельствами. Так, повышенная сейсмическая активность региона стала причиной создания в 1884 г. Иркутской

The history of academic science in Eastern Siberia was studied by Z.I. Rabetsky, E.T. Artemov, V.N. Kazarin and others. Studying the problems of the development of socio-economic and scientific potential of the region, the researchers inevitably detected variability of this development, i.e. the existence of different options (projects) on a particular issue. As a result, the study of the projects led to a separate historiographical direction [Artemov, 2004; Dolgolyuk and others, 2002; Tymoshenko, 1997].

The projects on the development of the scientific potential of Eastern Siberia, initiated by the scientists and local authorities, offered large-scale plans of studying and developing the natural resources of the region. However, in reality to carry out these plans was not easy. The purpose of the article is to show the reasons of implementation or non-implementation of various projects on the development of academic science in Eastern Siberia on the basis of referring to new documents from the Scientific Archive of the Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch of RAS.

The emergence of the first academic institutions was dictated by different circumstances. Thus, increased seismic activity in the

магнитно-метеорологической обсерватории, а затем и сети сейсмических станций в Иркутске, Красноярске, Прибайкалье. Систематическое изучение Байкала комиссией Академии наук привело к созданию станции, которая с 1931 г. стала называться Байкальской лимнологической станцией АН СССР.

В советский период серьезным поводом для создания новых НИУ Восточной Сибири являлась необходимость научного сопровождения Ангаро-Енисейской программы – самого крупного проекта по освоению производительных сил региона. В 1931 г. на Первом Восточно-Сибирском краевом научно-исследовательском съезде ученые предложили создать комплексное академическое учреждение [Долголюк и др., 2002, с. 155]. На основе проекта Академии наук ЦИК СССР принял специальное постановление об организации нескольких научно-исследовательских баз (филиалов), в том числе в Иркутске (НАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1335. Л. 1, 2).

Проблемой организации филиала занимался Восточно-Сибирский крайплан. Местные власти предлагали: расширить тематику исследований Байкальской лимнологической станции; создать Туруханскую станцию, а затем и Мерзлотный институт для изучения северных районов Восточной Сибири; организовать химическую лабораторию и научную библиотеку [Артемов, 1990, с. 18–19].

В 1930-е гг. реализацию проектов Ангаро-Енисейской программы осуществить не удалось, а планы по созданию филиала в Восточной Сибири не могли реализоваться в силу ограниченных кадровых, материальных, финансовых ресурсов. Однако в годы войны совместные исследования ученых центральных и местных учреждений С.С. Смирнова, С.В. Обручева, В.С. Соболева, Н.А. Флоренсова, Е.В. Павловского, М.М. Одинцова и др. позволили по-новому оценить потенциал природных ресурсов Восточной Сибири [Осташко, 2002, с. 47].

В планах послевоенного восстановления и развития экономики предусматривалась реализация нескольких проектов, связанных с реализацией Ангаро-Енисейской программы. Это подтолкнуло научную и партийно-государственную элиту Иркутска вновь поставить вопрос о создании филиала Академии наук в Восточной Сибири.

region led to the creation of the Irkutsk Magnetic Meteorological Observatory in 1884, and then of the network of seismic stations in Irkutsk, Krasnoyarsk and the Baikal region. A systematic study of the Baikal by the board of the Academy of Sciences led to the creation of the station, which got the name of the Baikal Limnological Station of the Academy of Sciences of the USSR in 1931.

During the Soviet period, a major cause for the creation of new research institutions in Eastern Siberia was the need in the scientific support of the Angara-Yenisey program that was the largest project on the development of the productive forces in the region. In 1931 at the First Eastern Siberian regional research congress the scientists proposed creating an integrated academic institution [Dolgolyuk and others, 2002, p. 155]. Basing on the draft of the Academy of Sciences of the USSR, the Central Executive Committee adopted a special resolution on the organization of several scientific research bases (branches), including in Irkutsk (SA SB. F. 1. Op. 1. D. 1335. L. 1, 2).

The problem of the branch organization was the responsibility of the Eastern Siberian regional planning center. Local authorities suggested expanding the scope of the researches of the Baikal Limnological Station, creating the Turukhansk station, and then creating the institute for the study of permafrost in the northern regions of Eastern Siberia, organizing a chemical laboratory and a research library [Artemov, 1990, p. 18-19].

In the 1930-ies the projects of the Angara-Yenisey program could not be implemented, and the plans to establish branches in Eastern Siberia could not be realized because of the limited human, material and financial resources. However, during the war, the joint researches of the scientists of the central and local institutions, such as S.S. Smirnov, S.V. Obruchev, V.S. Sobolev, N.A. Florensov, E.V. Pavlovsky, M.M. Odintsov and others, allowed reevaluating the potential of the natural resources of Eastern Siberia [Ostashko, 2002, p. 47].

The plans of the post-war reconstruction and economic development involved realizing several projects related to the implementation of the Angara-Yenisey program. This prompted the scientific and party-state elite of Irkutsk to raise

В июне 1946 г. Н.А. Флоренсов, Е.В. Павловский, Т.Т. Деуля, И.А. Кобеляцкий, В.А. Кротов при поддержке Иркутского обкома ВКП(б) и облисполкома обратились в ЦК ВКП(б) и СМ СССР с предложением организовать в Иркутске Всесоюзную конференцию по изучению производительных сил, чтобы определить перспективу создания филиала Академии наук. В августе 1946 г. Секретариат ЦК ВКП(б) разрешил созвать конференцию [Казарин, 1998, с. 200].

В Иркутске был создан Оргкомитет, который занимался не только подготовкой научного мероприятия, но и аккумулировал проекты по созданию Восточно-Сибирского филиала (ВСФ). В течение 1946–1947 гг. в Оргкомитет представлено несколько проектов, авторами которых являлись представители вузов, отраслевых организаций, академических НИУ.

Проект, подготовленный в сентябре 1946 г. ректором Иркутского университета Т.Т. Деулей, профессором Е.В. Павловским и начальником Восточно-Сибирского геологического управления И.А. Кобеляцким, предлагал развивать геолого-географические и лимнологические исследования и организовать отделы филиала: геологический, петрографии и рудных месторождений, геоморфолого-географический, лимнологический. В дальнейшем планировалось создание подразделений химического и биологического профиля (НА ИНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2).

Проект, подготовленный начальником Байкальской лимнологической станции АН СССР Д.Н. Талиевым и его заместителем Б.Я. Слободчиковым в октябре 1946 г., предлагал включить в состав филиала шесть институтов: Горно-геологический; Географо-экономический; Транспортно-энергетический; Химико-технологический Сельского хозяйства; Медико-биологический (НА ИНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 5–6). В числе первых планировалось организовать Медико-биологический институт как наиболее обеспеченный специалистами. Другие подразделения, сначала созданные как сектора, должны были постепенно развиваться в институты.

Д.Н. Талиев и Б.Я. Слободчиков высказали мнение, что Байкальскую лимнологическую станцию и Иркутскую сейсмическую станцию не стоит включать в состав филиала, так как эти учреж-

the question of the establishment of the branch of the Academy of Sciences in Eastern Siberia again.

In June of 1946, N.A. Florensov, E.V. Pavlovsky, T.T. Deulya, I.A. Kobelyatsky, V.A. Krotov with the support of the Irkutsk Regional Committee (b) and Irkutsk Province Executive Committee appealed to the Central Committee of the All-Union Communist Party (b) and the USSR Cabinet with a proposal to organize All-Union Conference on the Study of Productive Forces in Irkutsk in order to determine the prospect of the establishment of a branch of the Academy of Sciences. In August of 1946, the Secretariat of the Central Committee of the the All-Union Communist Party (b) authorized to convene the Conference [Kazarin, 1998, p. 200].

They established the Organizing Committee in Irkutsk, which was involved not only in the preparation of the scientific event, but also accumulated projects on the establishment of the Eastern Siberian Branch (ESB). During the years of 1946–1947, several projects, created by the representatives of universities, industry organizations, academic research institutions were presented to the Organizing Committee.

The draft prepared in September of 1946 by T.T. Deulya, the rector of the University of Irkutsk, Professor E.V. Pavlovsky and I.A. Kobelyatsky, the chief of the Eastern Siberian Geological Department, offered to develop geological, geographical and limnological studies and establish the branch's departments: Departments of geology, petrography and mineral deposits, geomorphology and geography, and limnology. Then they planned to create some units of chemical and biological profile (SA ISC. F. 1. Op. 1. D. 1. L. 1–2).

The draft, prepared by D.N. Taliev, the chief of the Baikal Limnological Station of the Academy of Sciences of the USSR, and B.Ya. Slobodchikov, his deputy, in October 1946, proposed to include six institutions in the branch: the Institute of Mines and Geology; the Institute of Geography and Economics, the Institute of Transport and Energy, the Institute of Chemical Engineering, the Institute of Agriculture, the Institute of Medicine and Biology (SA ISC. F. 1. Op. 1. D. 2. L. 5–6). First of all, they planned to open the Institute of Medicine and Biology as the one having the biggest number of

дения ориентированы на изучение общих закономерностей лимнологии и сейсмологии в соответствии с планом исследований Академии наук (НА ИНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 10–11).

Уже в 1946 г. в записке зав. кафедрой биологии Медицинского института профессора С.И. Тимофеева был поставлен вопрос о необходимости развития экологических исследований в связи с интенсивным индустриальным освоением Восточной Сибири. Профессор высказал тезис о непереносимости участия ведущих ученых страны в работе филиала как условия организации работ фундаментально-теоретического уровня (НА ИНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 19–20).

В октябре 1946 г. на совещании научной общности разгорелась бурная дискуссия по поводу организационной формы комплексного академического учреждения. Доцент Иркутского университета В.А. Кротов разъяснил, что база – это комплексный институт, состоящий из секторов, а филиал предполагает возможность создания не только секторов, но и институтов. Он особо подчеркнул, что задача филиала Академии наук – координировать исследования всех секторов науки (НА ИНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 5, 8).

В.А. Кротов предложил включить в состав филиала: Байкальскую лимнологическую станцию (и в дальнейшем создать на ее основе Институт байкаловедения); обсерваторию и сеть сейсмических станций; НИИ биологии Иркутского университета; Бурят-Монгольский НИИ культуры и экономики. Среди новых подразделений он назвал: сектора – географии, сельского хозяйства, медицины; химическую лабораторию; научную библиотеку (НА ИНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 9, 11).

Ректор Иркутского университета Т.Т. Деуля высказался против передачи в филиал подразделений университета и предложил в первую очередь создать геологический сектор, чтобы «вырастить» из него Геологический институт. Он поддержал идею создания институтов химического и гуманитарного профиля. Гуманитарный институт, по его мнению, можно было создать на основе исследований краеведческого музея (НА ИНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–15).

Участники совещания выразили пожелание, чтобы будущий филиал возглавил академик С.С. Смирнов, крупный специалист в области геоло-

experts. Other units, first started as sectors, should have been gradually turning into the Institutes.

D.N. Taliev and B.Ya. Slobodchikov suggested that Baikal Limnological Station and Irkutsk seismic station should not be included in the branch, as these institutions focused on the study of the general laws of Limnology and Seismology in accordance with the plan of studies of the Academy of Sciences (SA ISC. F. 1. Op. 1. D. 2. L. 10–11).

In 1946, the note of Professor S.I. Timofeev, the head of Department of Biology of the Institute of Medicine, raised the question about the need to develop environmental researches due to the intense industrial development of Eastern Siberia. The professor stated a thesis about indispensable participation of leading national scientists in the work of the branch as a condition of organization of works at theoretical fundamental level (SA ISC. 1. Op. 1. D. 2. L. 19–20).

In October of 1946 the meeting of the scientific community was the playground for a stormy debate about the organizational form of the complex academic institution. V.A. Krotov, Associate Professor of the University of Irkutsk, explained that the base is a complex institution composed of the sectors, and a branch implies the possibility of establishing not only sectors, but institutions as well. He stressed that the task of the branch of the Academy of Sciences was to coordinate researches in all sectors of science (SA ISC. F. 1. Op. 1. D. 1. L. 5, 8).

V.A. Krotov suggested including in the branch: Baikal Limnological Station (and then creating the Institute of the Baikal Studies on its basis); an observatory and a network of seismic stations; the Institute of Biology of the University of Irkutsk, the Buryat-Mongolian Institute of Culture and Economics. He mentioned the following sectors among the new units: the sectors of geography, agriculture, medicine; chemical laboratory, research library (NA INS. F. 1. Op. 1. D. 1. L. 9, 11).

T.T. Deulya, the rector of the University of Irkutsk, opposed to the transfer of the units of the university to the branch and offered primarily to establish a geological sector to “grow” the Institute of Geology out of it. He supported the idea about the establishment of the Institute of Chemistry and Humanities. In his opinion, the Institute of

гии и минералогии Восточной Сибири, который в годы войны работал в Иркутске в содружестве с местными геологами. Потенциальным директором геологического института был назван ученик академика В.А. Обручева профессор Е.В. Павловский (НА ИНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 28).

В июле 1947 г. вузовские ученые Г.П. Славнин и А.Л. Перепелица из Иркутского горно-металлургического института представили свой проект. Его основная идея – в Иркутске надо сразу создавать комплекс институтов, секторов и лабораторий, которые под руководством центральных НИИ организуют разработку теоретических и прикладных проблем Восточной Сибири совместно с вузами и отраслевыми организациями. Перечень НИУ включал институты: Горного дела и геологии; Транспорта и энергетики; Химии и металлургии; Сельскохозяйственный; Организации труда и экономики; Медицинский. Предлагалось также создать несколько секторов – строительства, физики, гуманитарный (НА ИНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 31–32).

В августе 1947 г. в Иркутске состоялась Всесоюзная конференция по изучению производительных сил Иркутской области. Ее участники определили основные направления изучения и освоения гидроэнергетических, топливных и минерально-сырьевых ресурсов региона и высказались за организацию филиала АН СССР. Ведущие ученые страны рекомендовали создавать научные учреждения исходя из того комплекса задач, которые стояли перед экономикой края.

После завершения конференции продолжилось обсуждение основных проблем создания филиала Академии наук. В октябре 1947 г. Г.П. Славнин и А.Л. Перепелица уточнили структуру филиала, учитывая рекомендации конференции, и включили в его состав институты: Горно-геологический; Топливо-энергетический; Химико-металлургический (НА ИНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–3).

Одновременно ученые-геологи из разных ведомств – Г.П. Славнин, И.А. Кобеляцкий, Н.А. Флоренсов и М.В. Поляков – подготовили проект Горно-геологического института, который должен был состоять из пяти секторов – геологии, рудных месторождений, угля и нерудных ископаемых, горного дела, обогащения полезных ископа-

Humanities could be established on the basis of the researches of the museum of regional studies (SA ISC. F. 1. Op. 1. D. 1. L. 14–15).

The meeting's attendants expressed the wish about heading the future branch. They said they would like it to be headed by the academician S.S. Smirnov, the famous expert in the field of geology and mineralogy of Eastern Siberia, who worked in Irkutsk in collaboration with the local geologists during the war. Professor E.V. Pavlovsky, a student of the academician V.A. Obruchev, was considered to be the potential director of the Institute of Geology (SA ISC. F. 1. Op. 1. D. 1. L. 28).

In July of 1947 the university scientists G.P. Slavnin and A.L. Perepelitsa from Irkutsk Mining and Metallurgical Institute presented their project. Its basic idea was that a set of institutions, sectors and laboratories should have been immediately established in Irkutsk under the leadership of the central National Research Institutes for more effective development of theoretical and applied problems of Eastern Siberia together with universities and industry organizations. The list included the following National Research Institutes: the Institute of Mines and Geology; the Institute of Transport and Energy, the Institute of Chemistry and Metallurgy; the Institute of Agriculture, the Institute of Labour and Economics; the Institute of Medicine. It was also supposed to create a number of sectors – sectors of construction, physics, humanities (SA ISC. F. 1. Op. 1. D. 1. L. 31–32).

In August of 1947 the All-Union Conference on the Study of Productive Forces of the Irkutsk region took place in Irkutsk. The participants identified the main areas of study and development of hydropower, fuel and mineral resources of the region and called for the organization of the branch of the Academy of Sciences of the USSR. Leading national scientists recommended to create scientific institutions on the basis of the complex of tasks that the economy of the region faced.

After the conference the discussion of the major challenges of establishing the branch of the Academy of Sciences went on. In October of 1947 G.P. Slavnin and A.L. Perepelitsa refined the structure of the branch, taking into account the recommendations of the conference, and included the Institute of Mines and Geology; the Institute of Transport and Energy,

емых, а также Музея геологии Восточной Сибири (НА ИНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–22).

Исходя из решений конференции и итогов обсуждения проектов ВСФ местной общественностью, Иркутский обком партии в ноябре 1947 г. обратился в СМ СССР с просьбой разрешить организовать в Иркутске филиал Академии наук. Предлагаемая структура филиала включала институты и сектора по следующим направлениям: геологии и горного дела; химии и металлургии; топлива и гидроэнергетики; озероведения (изучение оз. Байкал); биологии и медицины; географии и почвоведения; лесного и сельского хозяйства; транспорта; экономики и гуманитарных исследований. Открыть филиал местные власти предлагали в январе 1948 г. [Казарин, 1998, с. 201].

Проект ВСФ, который вначале охватывал широкий спектр взаимосвязанных научных направлений, в ходе переговоров и консультаций с центральными инстанциями постепенно корректировался в сторону уменьшения состава НИУ. Причины «сжатия» проекта сводились к следующему: нежелание крупных ученых возглавить периферийные НИУ; ревностное отношение центральных институтов и ведомств к включению их тематики в структуру филиала; отсутствие необходимых кадровых, финансовых и материальных ресурсов.

В декабре 1948 г. в СМ СССР обратился президент АН СССР академик С.И. Вавилов, который предлагал осуществить организацию филиала в два этапа. На первом этапе в 1949 г. планировалось создать: два института – Геологии, Энергетики и химии; а также два сектора – биологический и экономико-географический. На втором этапе в 1950–1951 гг. планировалось осуществить организацию других институтов и подразделений (НА ИНЦ. Ф.1. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–2).

1 февраля 1949 г. СМ СССР постановил организовать в Иркутске Восточно-Сибирский филиал Академии наук, 24 февраля этого же года соответствующее постановление принял президиум АН СССР. Главными направлениями деятельности филиала являлись изучение природных ресурсов и содействие развитию основных отраслей народного хозяйства региона. В сферу внимания филиала включены проблемы трех территорий – Иркутской и Читинской областей, Бурятской

the Institute of Chemistry and Metallurgy in the branch (SA ISC. F. 1. Op. 1. D. 2. L. 1–3).

At the same time, scientists and geologists from different departments – G.P. Slavnin, I.A. Kobelyatsky, N.A. Florensov and M.V. Polyakov – prepared the project for the Institute of Mines and Geology, which was to consist of five departments – Departments of geology, ore deposits, coal and non-metallic minerals, mines, mineral processing, as well as the Museum of Geology of Eastern Siberia (SA ISC. F. 1. Op. 1. D. 2. L. 21–22).

Basing on the decisions of the conference and the results of the discussion of the projects with the local community, in November of 1947 Irkutsk Regional Party Committee addressed to the USSR Cabinet for the permission to open the Irkutsk branch of the Academy of Sciences. The proposed structure of the branch involved institutions and sectors in the following areas: geology and mining, chemistry and metallurgy; fuel and hydropower; limnology (the study of the lake Baikal); biology and medicine; geography and soil science; forestry and agriculture; transport; economy and humanities. The local authorities offered to open the branch in January of 1948 [Kazarin, 1998, p. 201].

This project which initially covered a wide range of interrelated scientific fields, in the course of negotiations and consultations with the central authorities gradually evolved towards the reduction of the staff of National Research Institution. The causes of such “compression” of the project were the following: reluctance of major scientists to lead provincial National Research Institutions; jealous attitude of the central institutions and agencies to including the fields of their scientific studies in the structure of the branch, the lack of the necessary human, financial and material resources.

In December of 1948 S.I. Vavilov, the president of the Academy of Sciences of the USSR, appealed to the USSR Cabinet with the proposal to divide the process of establishing the branch into two stages. In the first stage in 1949 it was planned to create two institutes – the Institute of Geology, and the Institute of Energy and Chemistry; and two departments – Departments of Biology and Economic Geography. In the second stage in 1950–1951 they planned to establish other institutes and departments (SA ISC. F.1. Op. 1. D. 4. L. 1–2).

АССР. Постановления утвердили структуру филиала, предложенную академиком С.И. Вавиловым для первого этапа его организации (НА ИНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 58. Л. 2).

Появление основополагающих документов об организации филиала не решало автоматически важнейший вопрос с кадрами. Намечавшийся на пост руководителя президиума ВСФ академик С.С. Смирнов ушел из жизни в 1947 г. Не состоялось назначение академика А.В. Винтера, сыгравшего важную роль на Иркутской конференции 1947 г.

Секретарь Иркутского обкома ВКП(б) М.М. Смирнов с тревогой сообщал в ЦК партии, что Академия наук СССР не проявляет должной активности в подборе руководящих кадров. Информацию о том, что вузы и отраслевые институты препятствуют переходу кадров на руководящие должности филиала, он подтвердил конкретными примерами (НА ИНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 7–9).

Лишь к середине 1950 г. была достигнута договоренность о назначении председателем президиума ВСФ чл.-кор. АН СССР В.В. Звонкова. Постоянно проживая в Москве, он приезжал в Иркутск в командировки дважды в год, поэтому организационной работой ВСФ занимались его заместители. Необходимая база для научных исследований филиала создавалась около трех лет.

В 1950-е гг. укрепление академического потенциала Восточной Сибири происходило благодаря усилиям руководителей филиала Е.В. Павловского и В.А. Кротова. В состав ВСФ вошли Байкальская лимнологическая станция, магнитно-ионосферная и сейсмическая станции. Созданы новые лаборатории при президиуме ВСФ и в Институте геологии, отдел энергетики выделен из Института энергетики и химии с перспективой развития в самостоятельный институт.

В дальнейшем подразделения филиала составили ту основу, на которой выросли самостоятельные институты Сибирского отделения АН СССР / РАН. Институт геологии в составе Отделения изменил название на Восточно-Сибирский геологический институт, а ныне известен как Институт земной коры. Исследователи-географы участвовали в создании Института географии (1957), ныне Институт географии им. В.Б. Соча-

On February 1, 1949 the USSR Cabinet decided to organize the Eastern-Siberian branch of the Academy of Sciences in Irkutsk. On February 24, 1949 the presidium of the Academy of Sciences of the USSR issued the decree in accordance with the decision. The main activities of the branch were studying the natural resources and promotion of the development of the regional economy's key sectors. The spotlight of the branch included the problems of three areas - the Irkutsk region, the Chita region and the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic. The resolutions approved the structure of the branch, proposed by the academician S.I. Vavilov for the first phase of its organization (SA ISC. F. 1. Op. 1. D. 58. L. 2).

The emergence of the fundamental documents on the organization of the branch did not solve the major problem with the staff. The academician S.S. Smirnov, who was planned for the post of the head of the branch's Presidium, died in 1947. The appointment of the academician A.V. Vinter, who had played an important role in the Irkutsk Conference in 1947, was not realized as well.

The secretary of the Irkutsk regional committee of the All-Union Communist Party (b) M.M. Smirnov anxiously reported to the Central Committee that the Academy of Sciences of the USSR did not show a proper activity in the selection of executive staff. He confirmed the information that universities and industry training institutions impeded the transition of the staff to the executive positions in the branch, by particular examples (SA ISC. F. 1. Op. 1. D. 4. L. 7–9).

Only in the middle of 1950 the agreement on the appointment of V.V. Zvonkov, a corresponding member of the Academy of Sciences of the USSR, for the position of the chairman of the Presidium of the ESB was reached. Constantly living in Moscow, he went on business trips to Irkutsk twice a year, so the organizational work on the ESB was the responsibility of his deputies. The necessary basis for the branch's scientific research was being created for nearly three years.

In the 1950-ies the strengthening of the academic potential of Eastern Siberia was happening due to the efforts of the branch heads E.V. Pavlovsky and V.A. Krotov. The structure of the branch included the Baikal Limnological Station, the

вы. Байкальская лимнологическая станция преобразована в Лимнологический институт (1960). Магнитно-ионосферная и сейсмическая станции вошли в состав Сибирского института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн (1960), ныне Институт солнечно-земной физики. Отдел энергетики вошел как лаборатория в состав Сибирского энергетического института (1960), ныне Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева. Биологи ВСФ продолжили деятельность в Восточно-Сибирском биологическом институте (1961), ныне Сибирский институт физиологии и биохимии растений.

Становление первого академического центра Восточной Сибири произошло во многом благодаря научным школам Иркутского университета. В течение первого десятилетия своего существования ученые ВСФ внесли существенный вклад в изучение минерально-сырьевых ресурсов региона и способствовали развитию производительных сил Восточной Сибири. На основе ВСФ в конце 1950-х гг. начал свое формирование второй по численности научных учреждений Иркутский научный центр СО РАН [Куперштох, с. 59–130].

Естественным продолжением процесса изучения производительных сил являлось развитие сети научных учреждений на местах. Проект по созданию филиала Академии наук в Восточной Сибири реализовался в усеченном варианте. Мобилизация филиалов на решение текущих потребностей экономики не способствовала развитию в их структуре комплексных теоретических и прикладных исследований. То, что местное научное сообщество отчетливо осознавало необходимость развития таких исследований по широкому спектру проблем, наглядно показало обсуждение проектов накануне организации Восточно-Сибирского филиала АН СССР. Предложения ученых 1946–1947 гг. частично реализовались спустя десятилетие в рамках Сибирского отделения АН СССР / РАН.

Список сокращений

1. НА ИНЦ – Научный архив Иркутского научного центра СО РАН.
2. НАСО – Научный архив Сибирского отделения РАН.

magnetic and seismic station and the ionospheric station. Some new laboratories at the Presidium of the ESB and at the Institute of Geology were established, Department of Energy was separated from the Institute of Energy and Chemistry with the prospect of becoming an independent institute.

Later the divisions of the branch became the basis which the independent institutes of the Siberian Branch of the USSR / Russian Academy of Sciences grew on. The Institute of Geology in the branch changed its name for Eastern Siberian Geological Institute, now it is known as the Institute of the Earth crust. Researchers-geographers were involved in establishing of the Institute of Geography (1957) that is now the Institute of Geography named after V.B. Sochava. The Baikal Limnological Station was transformed into Limnological Institute (1960). The magnetic and ionospheric station and the seismic station became a part of the Siberian Institute of Terrestrial Magnetism, Ionosphere and Radio Wave Propagation (1960), that is now the Institute of Solar-Terrestrial Physics. The Department of Energy was included in the Siberian Institute of Energy as a laboratory (1960), now it is the Institute of Energy Systems named after L.A. Melentyev. The biologists of the branch continued working in Eastern Siberian Biological Institute (1961) that is now the Siberian Institute of Plant Physiology and Biochemistry.

The formation of the first academic center of Eastern Siberia was largely due to the scientific schools of the University of Irkutsk. During the first decade of its existence, the branch's scientists made a significant contribution to the study of the regional mineral resources and contributed to the development of the productive forces of Eastern Siberia. On the basis of the branch in the late 1950-ies the Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, that was the second largest research institution, was opened [Kupershtokh, p. 59–130].

The process of studying the productive forces naturally resulted in the development of the network of regional academic institutions. The project to establish a branch of the Academy of Sciences in Eastern Siberia was realized in a truncated version. Mobilization of the branches to solve the current issues of the economy was not conducive to the development of the complex theoretical and

Библиографический список

1. Артемов Е.Т. Проекты развития академической науки на востоке страны в середине 1950-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 2. С. 40–44.
2. Артемов Е.Т. Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944–1980 гг. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1990. 189 с.
3. Долголюк А.А., Ильиных В.А., Ламин В.А., Пленкин В.Ю., Тимошенко А.И. Сибирь: проекты XX века (начинания и реальность). Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002. 302 с.
4. Казарин В.Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40 – середина 60-х гг. XX в.). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. 308 с.
5. Куперштох Н.А. Научные центры Сибирского отделения РАН. Новосибирск: Академич. изд-во «Гео», 2006. 441 с.
6. Осташко Т.Н. Наука и ученые в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002. 154 с.
7. Тимошенко А.И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX веке: концепции и решения. Исторические очерки. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 1997. 288 с.

applied researches in their structure. The fact that the local scientific community clearly understood the need in developing such researches on a wide range of issues, was obviously demonstrated by the discussion of the projects on the eve of the organization of the Eastern Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR. The scientists' offers in 1946–1947 were partially realized after a decade in the framework of the Siberian Branch of the USSR / Russian Academy of Sciences.

List of abbreviations:

1. SA ISC – Scientific Archive of the Irkutsk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
2. SA SB – Scientific Archive of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Reference list

1. Artemov E.T. Formation and development of the network of scientific institutions of the USSR Academy of Sciences in Siberia in 1944–1980. Novosibirsk: Nauka, Siberian branch, 1990. 189 p.
2. Artemov E.T. Projects of academic science development in the east of the country in the mid-1950-es // Humanities in Siberia. 2004. Number 2. P. 40–44.
3. Dolgolyuk A.A. Ilyinykh V.A., Lamin V.A., Plenkin V.Yu., Timoshenko A.I. Siberia: projects of the XX century (beginnings and reality). Novosibirsk: Novosibirsk State University Press, 2002. 302 p.
4. Kazarin V.N. Education, science and intellectuals in Eastern Siberia (the second half of the 40's - mid 60's of the XX century). Irkutsk: Irkutsk University Press, 1998. 308 p.
5. Kupershtokh N.A. Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Novosibirsk: Academic Publishing House "Geo", 2006. 441 p.
6. Ostashko T.N. Science and scientists in the years of the Great Patriotic War. Novosibirsk Novosibirsk State University Press, 2002. 154 p.
7. Timoshenko A.I. Projects of socio-economic development of Siberia in the XX century: concepts and solutions. Historical essays. Novosibirsk: Siberian Scientific Publishing House, 1997. 288 p.